

— Спасибо за комплимент, но не могу сказать, что я довольна. Между прочим, долго отказывалась от этой роли, потому что сама не смотрю сериалы, и себя тоже не видела на экране, не смотрела ни одной серии. Но от самого процесса съемок получила удовольствие. Читая сценарий, мне даже казалось, что там присутствует неплохой юмор, хотя жанр и не претендует на большое искусство. И все-таки я опять была подружкой, а ведь надежда стать наконец классической героиней не отпускает. Вот вчера ехала в метро, читала какой-то журнал и увидела тест: “Кем бы вы хотели быть: Скарлетт О’Хара, Анной Карениной или рабыней Изаурой?” Вот как ответить на такой вопрос? У каждой судьба несладкая. Конечно, рабыней Изаурой я ни в коем случае не хотела бы стать, гораздо лучше быть Скарлетт О’Хара. А у Анны Карениной вообще трагическая ситуация, не позавидуешь. Раньше, когда

это кокетство дальше кокетства никуда и не идет. Во время съемок ты можешь кокетничать с коллегой сколько угодно, но когда съемки закончатся и пройдет некоторое время, он тебя может и не узнать.

— Как давно вы замужем?

— Шесть лет уже. Муж у меня тоже артист, Спартак Сумченко, работает в Театре имени Евгения Вахтангова, в кино снимается... Одна из последних его работ в фильме “Мама, не горюй-2”.

— Как вы познакомились?

— Мы же вместе поступали в ГИТИС. Первый раз, когда я поступала туда, то провалилась и поэтому пошла на подготовительные курсы, и вот там мы впервые увидели друг друга. Но он не произвел на меня никакого впечатления сначала. И как частенько сегодня он любит припоминать, что год за мной ходил, а я была вся такая неприступная. Это, правда, так и было, потому что, когда я училась в ин-

на следующий день я была главной темой обсуждения в институте. Девчонки на меня смотрели с завистью, и я была охвачена эйфорией. Так что, можно сказать, он меня буквально принудил обратить на него внимание. Но я не разочарована. Он у меня очень хороший.

— Раз такой хороший, не боитесь, что уведут?

— Ну, вот когда он летом снимался в Крыму, я к нему летала на съемочную площадку, а то ведь, сами знаете, много молодых, прекрасных артисток...

— А муж вас не ревнует к известности? Вы — коллеги, а вас знают гораздо больше, чем его.

— На самом деле бывают сложные моменты, особенно когда у меня есть работа, а у него нет. Но в другие периоды работает муж, а я просто мама. В общем, с нашим двухлетним сыном Савелием сидим по очереди, потому что няню не хотим брать. Категорически против, чтобы чужой человек растил нашего ребенка.

— То есть лично времени не имеете?

— В Москве нет отдыха никакого. Только в других городах, куда езжу с антрепризой, появляются иногда несколько свободных часов. Причем трачу я это время не на духовность, а банально хожу по магазинам и покупаю одежду себе, Спартаку и Савелию. Знаете, я по сути своей — домохозяйка и совсем не артистка. С удовольствием занимаюсь хозяйством, убираю за нашим четырехлетним бульмастифом Бобом, когда тот наделает в квартире, люблю готовить, а после всех сделанных дома дел с радостью иду играть в театр. Мне это приятно. Кстати, и все мои подружки-коллеги тоже скорее домохозяйки, чем актрисы.

— Вы стараетесь быть идеальной мамой?

— Ой, я подозреваю, что плохо справляюсь со своими обязанностями. Тут на днях вызвала детского психолога к сыну, чтобы посоветоваться с ним, что делать, когда ребенок растет и материнское слово на него уже больше не действует... Так психолог сказал, что с мальчиком все в порядке и мне самой следует обратиться к специалисту. На самом деле я, правда, очень беспокойная, мнительная, зависимая от чужого мнения. Вот, например, Савелий у нас начал драться, мама моя бьет тревогу, и я уже сразу вступаю в панику, начинаю представлять, что растет у меня какой-то рецидивист...

— А планировать бюджет вы умеете?

— Нет. Когда у нас с мужем есть деньги, мы живем хорошо, когда они кончаются, — бедствуем. В предвкушении зарплаты или гонорара ходим по ма-

Судьбе многих классических героинь, бьющихся в любовном треугольнике, Железняк только сочувствует и просит: “Господи, не искушай!” (С мужем Спартаком Сумченко и сыном Савелием.)

я в школе читала этот роман, всегда думала: “Не дай бог так влюбиться!” И сейчас, когда у меня уже есть семья, муж, ребенок, я постоянно молю: “Господи, не искушай!”

— Ну, у вас репутация такой добропорядочной особы, никакой информации о ваших романах или скандалах не найдешь в светской хронике. Вы действительно такая семейная и живете по принципу “работа—дом”?

— Да, можно сказать, я даже слишком порядочная. Никаких интрижек на стороне. Наверное, потому что не героиня. Но вот флирт, какое-то легкое кокетство, не выходящее за рамки приличий, я люблю, как и любой артист. Знаете, по моим наблюдениям, у артистов — что у мужчин, что у женщин —

ституте, за мной многие мальчики ухаживали, с разных курсов. Я хоть и не героиня, но, видимо, обладаю какой-то привлекательностью для мужчин. Не зря же я Скорпион.

— Так как же Спартаку все-таки удалось обратить ваше внимание на себя?

— Однажды он побил одного моего ухажера, об этом стало известно широкой общественности, и уже

Я ревнивая, — это моя боль, порок, но, правда, до каких-то сумасшедших поступков не дохожу в этой ужасной страсти. При этом я очень верная, и если уж полюблю кого, ему мало не покажется...